

Влениця
УМЕРШИХ
ЖИВЫМ
из
мира загродного

Явления умерших живым из мира загробного

Православное издательство "Сатись"

1994

Явления умерших живым из мира загробного / Православное
издательство "Сатись", 1994

Вера в загробное существование в той или иной форме, можно сказать, присуща почти всему человечеству. Вера в индивидуальное бессмертие, в продолжение личной жизни человека за гробом, по ту сторону видимого мира, особенно важна, понятна и дорога христианам, имеющим в Божественном откровении твердую основу для учения о бессмертии души. Внешним, фактическим, опытным подкреплением этой веры и этого учения служат явления умерших живым собратиям своим. Фактичность этих явлений во сне или наяву неопровержима, но не объяснима одной наукой. Сами доверяя возможности подобных явлений и их реальности, мы приводим ниже двадцать пять рассказов о явлениях умерших живым – преимущественно духовным и светским лицам русского общества. Среди духовных лиц мы назовем таких, как Филарет, митрополит Московский, Нил, архиепископ Ярославский, и Евгений, архиепископ Ярославский, прежде Тобольский, правдивость сообщений которых нельзя заподозрить.

, 1994

© Православное издательство
"Сатись", 1994

Содержание

Предисловие	6
Случай из жизни Филарета, митрополита Московского	7
Конец ознакомительного фрагмента.	10

**Явления умерших живым из мира
загробного. По сообщениям в
печати, достоверным свидетельствам
очевидцев (духовных и светских лиц)
Собрал Леонид Денисов**

По благословению
Епископа Пермского и Соликамского Афанасия

Москва: Е.И. Коновалова, 1902

Предисловие

Вера в загробное существование в той или иной форме, можно сказать, присуща почти всему человечеству. Вера в индивидуальное бессмертие, в продолжение личной жизни человека за гробом, по ту сторону видимого мира, особенно важна, понятна и дорога христианам, имеющим в Божественном откровении твердую основу для учения о бессмертии души. Внешним, фактическим, опытным подкреплением этой веры и этого учения служат явления умерших живым собратиям своим.

Фактичность этих явлений во сне или наяву неопровержима, но не объяснима одной наукой.

С точки зрения безрелигиозной науки эти явления получили наименование ретроспективной девтероскопии. Но этот термин, иногда и отчасти выясняя пассивную сторону явлений умерших, всецело несправедлив по отношению к активной стороне, которую он не затрагивает, и которая так и остается невыясненной, хотя и не подлежит по существу ни малейшему сомнению в своей реальности.

Сами доверяя возможности подобных явлений и их реальности, мы приводим ниже двадцать пять рассказов о явлениях умерших живым – преимущественно духовным и светским лицам русского общества.

Среди духовных лиц мы назовем таких, как Филарет, митрополит Московский, Нил, архиепископ Ярославский, и Евгений, архиепископ Ярославский, прежде Тобольский, правдивость сообщений которых нельзя заподозрить.

Леонид Денисов

Случай из жизни Филарета, митрополита Московского

В один из московских монастырей поступил иеромонах из полковых вдовых священников. В скором времени предался он известной человеческой слабости – стал сильно пить. На увещания архимандрита несчастный слезно каялся и зарекался от этой слабости, однако неоднократно нарушал свой зарок. Архимандрит, наконец, вынужден был войти к митрополиту Филарету с донесением и предложением запретить слабому иеромонаху священнослужение, хотя бы временно.

Святитель Филарет не особенно любил, чтобы начальники монастырей обращались за содействием к его высшей власти для устройства или поправки подведомых им дел. Архимандриту, часто жаловавшемуся на своих послушников, митрополит наконец сказал:

– И тот у тебя нехорош, и этот худ. Набери ты мне ангелов... а грешников старайся исправить!

По делу же с прибывшим полковым священником, вероятно, доводы архимандрита были довольно основательны, потому что Владыка решил запретить ему священнослужение.

Резолюция, однако, не была еще написана, и вот после обеда митрополит Филарет лег на диван для кратковременного отдыха. Лишь только смежил он глаза в легком сне, как увидел своего бывшего любимого Владыку, митрополита Платона.

Явился он к нему, как бы в прежнее время, в своем любимом Вифанском саду, одетый в легкую и простую рясу, в бархатной скуфейке на голове, и, ласково глядя на Филарета, говорил ему: «Василий Михайлович (под таковым еще светским именем знал Филарета митрополит Платон), прости ты прегрешившего отца Ивана». И едва хотел Василий Дроздов, как было прежде, повергнуться к стопам любимого святителя, как видение исчезло, и митрополит Филарет открыл глаза, будучи еще объят живостью всей обстановки посетившего его видения.

– Какой такой прегрешивший отец Иван? – подумал Владыка. – Много у меня отцов Иванов! – и за разными делами забыл об этом видении в тот же вечер.

Но вот в наступившую ночь видит Владыка второй необыкновенный сон: является к нему Император Александр I и тоже просит Филарета: «Не клади гнева, Владыко, на моего храброго попа Ивана!»

«Сердцеведче Господи! – подумал Владыка, проснувшись от сна. – Кто такой поп Иван, что вот уже в другой раз души усопших из горних селений приходят просить меня о нем?» И на имевшейся около его постели аспидной доске он записал, так как имел обыкновение ловить мимолетные мысли, несколько слов на память.

После этого Филарет снова заснул, и по малом времени из сонной, подобно смерти, тьмы сознания выступил перед ним третий величавый образ фельдмаршала, князя Кутузова-Смоленского. Славный победитель Наполеона предстал перед Владыкой старым и изможденным краткой, но смертельной болезнью своей, поразившей его во время погони за отступавшим великим полководцем, и тоже обратил к Филарету просительные слова: «Не входи в суд, Владыко, – говорил обитатель загробного мира, – снизойди к слабости духовника моего Ивана!»

Только что хотел было митрополит воздеть руку для благословения болящего старца, образ его как бы растаял во мгле, и Филарет снова пробудился.

Уже брезжил свет утра; пора было и вставать.

Сильно взволнованный такими необычайными снами, Владыка стал перед образами и в усердной молитве просил у Бога вразумления.

Севши по некотором времени за дела, первое, что увидел Владыка, – было дело о неисправном иеромонахе Иване, присужденном к запрещению. Филарета сразу осенило.

«Вот он! – подумал святитель. – Это и есть тот поп Иван, чья судьба потревожила души великих людей в их вечном упокоении и заставила их явиться ко мне, недостойному, с прось-

бами... Да... он из полковых и мог быть знаем этими персонами, – но что значит столь разнообразное их появление? Почто взволновали душу мою столь дорогие образы?!»

Никому не сообщая о своих тайных думах, Владыка послал в монастырь за неисправным монахом, чтобы он в тот же день явился к нему.

Со строгим взором и нахмуренным челом ждал Владыка виновного иеромонаха. Но вот и виновный. Отворив дверь покоя, где находился митрополит, келейник пропустил мимо себя высокого манатейного старца, в большой бороде которого седина не могла еще совсем побороть черного цвета молодости, и он пробивался сквозь нее прядями. Помолвившись и облобызав руку Владыки, иеромонах упал ему в ноги и со слезами стал просить:

– Вем, Владыко, почто звал еси мя! Не помяни греха моего! Стыд мой предо мною есть выну!.. Не лишай, Владыко, благодати благословения десницу, благословлявшую Царя на битву!

Эти слезы и слова старца-монаха взволновали митрополита, и он, сдерживая волнение, сказал ему:

– Встань, слабый, и скажи мне, как протекла жизнь твоя и откуда ты произошел?

– Из причетнических детей, Владыко, а обучался в Московской Духовной Академии.

– Значит, ты должен помнить Владыку Платона, когда он был учителем пиитики и катехизатором Академии? – спросил Филарет.

– Помнить, Владыко! – воскликнул иеромонах, всплеснув руками, причем обильные слезы снова полились из глаз. – Владыку Платона помнить?!.. Пусть прильпнет язык к гортани моей, когда я забуду Владыку Платона! Забудь меня Господь Бог, когда я хоть раз, отойдя ко сну, забуду вознести молитву о Владыке Платоне. Он питал ко мне отчую любовь;

я был у него лучшим учеником: Владыка пророчил мне высокую участь, но волею Создателя я пошел в белое духовенство, а у Владыки Платона явился другой, достойнейший приемник, Василий Михайлович Дроздов, звезда коего воссияла, и на ком до сих пор почиет благословение Владыки Платона!

Иеромонах-старец, говоря это, плакал; по лицу митрополита Филарета тоже текли невольные слезы при воспоминании о Платоне, нарекшем его своим духовным преемником в деле проповедования слова Божия.

И этот ныне виновный монах, и святитель, держащий судьбу его в своей власти, были когда-то одинаково близки сердцу Платона.

– Дальше, дальше, – говорил Филарет.

– Дальше – женился, и суета мирская объела меня... что должно было расцвести и принести плод, еще в состоянии почки было побито хладом мятежной жизни... При полках протекало мое служение, и с ними я отправился в великий поход против предводителя галлов и с ним двенадцати языков...

– Так... так... Ну, и здесь ты имел случай видеться с покойным Императором Александром Благословенным?

– Неоднократно служил я на походе благодарственные молебны о дарованных нашему оружию победах, и сия недостойная десница благословляла монарха и была лобызаема им с христианским благоговением.

– Но это к храбрости еще не относится... Что ж ты воевал, что ли? – расспрашивал архипастырь.

– Меча в руки не брал, но силою креста Господня трижды прогонял супостатов и, вознося его пред строем дрогнувших воинов, вливал новую бодрость и отвагу, и вел на вражеские окопы. Зело любим был я и простыми воинами, и военачальниками, и сам монарх лобызал однажды меня в уста, и слезы тогда блистали в его добрых глазах.

– Так вот ты каков!.. – подумал про себя Филарет, оглядывая крупную и сильную фигуру иеромонаха.

– Ты говоришь, – военачальники тебя любили?.. Ты не состоял ли при Кутузове – Смоленском?

– Не состоял при нем, но был любим маститым князем. Когда в немецкой земле, в городе Бунцлау, сего предводителя застиг внезапный и тяжелый недуг, я, недостойный, принял от него предсмертную исповедь и напутствовал его в жизнь вечную.

«Так вот он каков, храбрый поп Иван! – удивлялся в душе Владыка, созерцая мощную фигуру, стоящую теперь перед ним, скорбно и смиренно согнувшуюся... – Да, многомятежна была жизнь его, и в свое время он был истинный иерей Божий и много пользы принес, – думал Филарет. – Нет, это не простое совпадение обстоятельств, столь легко разрешимое людьми материального образа жизни, – соображал старец-святитель, – не пойду я в суд с храбрым попом Иваном, снизойду и прощу ему, по глаголу отца моего по духу, Владыки Платона!..»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.